

Лу Цзяо горько сожалел о собственной беспечности. Ему следовало проявить хоть каплю той подозрительности, что обычно спасает в подобных переделках. Сначала он наткнулся на Су Хэ в торговом центре, когда тот выбирал палатку, затем встретил Жуань Юэ здесь, на курорте... Юноша должен был сразу догадаться: это не просто череда нелепых совпадений. Там, где появляются главные герои, само мироздание подстраивает их встречи.

Он снова оказался не в то время и не в том месте, став невольным свидетелем чужого сюжета.

Рядом с Су Хэ, как и следовало ожидать, стоял учитель Сун. Заметив Лу Цзяо, мужчина на мгновение удивлённо приподнял брови, но, кажется, не узнал своего ученика. В конце концов, они виделись лишь мельком, а в школе перед глазами педагога ежедневно мелькают сотни лиц — парень просто не успел оставить в его памяти сколько-нибудь значимый след.

Организатор игры, тот самый дружелюбный парень, восторженно воскликнул:

— О, так вы знакомы с учениками Чжихэна? А я как раз распределил вас по разным командам. Может, переиграем и...

— Не стоит, пусть остаётся как есть! — поспешно перебил его Лу Цзяо.

Лу Чжао вцепилась в руку брата и, прижавшись к его плечу, зашептала прямо в ухо:

— Это ещё кто? Твои знакомые?

Она вела себя так, будто они участвовали в какой-то шпионской вылазке, и юноша невольно подстроился под её тон, ответив так же тихо:

— Вроде того.

Представить сестру подробнее он не успел: Су Хэ и учитель Сун уже подошли вплотную.

Популярный омега расплылся в радостной улыбке, приветствуя одноклассника. Память у него, судя по всему, была избирательной — он вёл себя так, будто инцидент перед праздниками начисто стёрся из его головы, и никакой неловкости между ними никогда не существовало.

Однако его улыбка заметно померкла, стоило ему заметить, как фамильярно Лу Чжао держит брата под руку.

— Учитель Сун, это Лу Цзяо, мой одноклассник. А это... — Су Хэ запнулся, переводя взгляд на

девушку. В его глазах читалось явное замешательство, словно он боялся ляпнуть что-то не то.

Лу Цзяо, не тратя времени на раздумья, бросил:

— Моя сестра, Лу Чжао.

— Ох! А я-то решил...

— Что именно решил? — не понял Лу Цзяо.

— Нет-нет, ничего, — одноклассник покачал головой и застенчиво улыбнулся. — Вы тоже приехали отдохнуть с семьёй? А я выбрался на пикник вместе с учителем Суном и его друзьями. Не думал, что мы встретимся здесь.

Педагог вставил веское слово:

— Вне школы не нужно называть меня учителем. Я ненамного старше вас, так что зовите меня просто «брат».

Су Хэ едва слышно отозвался:

— Хорошо... брат Чжихэн.

Если бы не необходимость сохранять лицо перед этими двумя, Лу Цзяо наверняка бы выдал своё изумление самым красноречивым образом.

Он покосился на учителя Суна — вернее, на Сун Чжихэна. Рука мужчины как бы невзначай покоилась на плече Су Хэ. Даже сменив строгий костюм на спортивную одежду, он сохранял ту самую ауру властного превосходства, которую не могли скрыть ни золотистая оправка очков, ни мягкий тон.

Его лицо выражало такое исключительное благородство, что жест прикосновения казался абсолютно лишённым всякого двусмысленного подтекста.

Однако в то самое мгновение, когда Чжихэн нежно ворковал что-то на ухо своему спутнику, он бросил на Лу Цзяо короткий взгляд.

Это был взгляд хищника, почуявшего угрозу своей добыче. Прямое, недвусмысленное предупреждение: «Не смей приближаться». Словно охотник, он был полон решимости задушить любую попытку посягнуть на его трофей ещё в зародыше.

Лу Цзяо невольно отступил на полшага, отводя глаза. Когда он снова посмотрел на учителя Суна, тот выглядел так же безмятежно, как и раньше, заставив юношу усомниться — а не померещилась ли ему эта вспышка собственнической ярости?

Организатор игры вовремя вклинился в их компанию, раздавая синие и красные браслеты.

— Итак! Команды в сборе. Все сюда, знакомьтесь с союзниками и не стесняйтесь общаться!

Собралось около дюжины молодых людей. Пока Лу Чжао затягивала на запястье синюю ленту, она негромко проворчала брату:

— Твой одноклассник и учитель какие-то странные, тебе не кажется?

«Было бы странно, если бы они казались нормальными», — мрачно подумал Лу Цзяо.

Впрочем, сестра не стала долго размышлять над этим. Когда организатор попросил новых участников представиться, она, отбросив все сомнения, бойко выскочила вперёд.

Луг был огромен и не имел чётких границ, поэтому «базами» команд назначили две палатки, стоявшие по краям. Правила были элементарными: передавать диск сокомандникам, стараясь забросить его в зону противника. Если диск падал на траву или перехватывался — право хода переходило к другой команде.

Хотя, судя по тому, как многие игроки обменивались красноречивыми взглядами, правила здесь были делом десятым. Лу Цзяо окончательно убедился: они с сестрой случайно вломились на чью-то вечеринку знакомств.

И главными героями этой «романтической» перестрелки взглядами были Су Хэ и Сун Чжихэн. Стоило Лу Цзяо глянуть в их сторону, как он застучал омегу за попыткой помочь учителю завязать браслет.

Эту несчастную ленту можно было затянуть одной рукой за секунду, какая там ещё помощь?

Пока Лу Цзяо мысленно ворчал, «радар» учителя Суна сработал мгновенно, и на него снова устремился колючий, враждебный взгляд. В глазах Чжихэна читался неприкрытый вызов.

Лу Цзяо демонстративно уставился в небо, делая вид, что крайне заинтересован проплывающими облаками.

«Да за кого он меня принимает? — раздражённо думал он. — У меня что, на лбу написано: "Обожаю Су Хэ"?»

Ситуация была абсурдной. Если у него когда-то и промелькнула искра симпатии к этому омеге, то после знакомства с его ревнивым кавалером она должна была выгореть дотла.

Вскоре приготовления закончились. Организатор, взяв на себя роль судьи, провёл жеребьёвку, и игра началась.

Погода была идеальной: солнце скрылось за дымкой, а с гор дул свежий ветерок, так что бегать было одно удовольствие. Фрисби — игра не самая контактная, и несколько раундов прошли в спокойном темпе.

Однако по мере того как счёт рос, напряжение на поле начало нарастать. Те, кто поначалу просто лениво перебрасывал диск, постепенно вошли в азарт.

Для Лу Цзяо, который легко забрасывал трёхочковые в баскетболе, метание пластиковой тарелки было детской забавой. Уже через пару геймов и свои, и чужие поняли: этот парень — серьёзный противник.

Во время очередной смены сторон судья оказался рядом с ним и сокрушённо вздохнул:

— Да-а, мы, офисные работники, за вами, молодёжью, совсем не успеваем.

Лу Цзяо усмехнулся:

— Возраст не помеха, просто нужно чаще тренироваться.

Впрочем, возраст действительно был ни при чём. Ровесник Лу Цзяо, Су Хэ, уже едва держался на ногах. Лицо его покраснелось, а пот пропитал пряди волос на лбу.

Хотя фрисби не требовало запредельной выносливости, постоянные перебежки быстро измотали того, кто привык к более созерцательному образу жизни.

Учитель Сун заботливо протянул ему воду и полотенце. Пока они о чём-то вполголоса перешёптывались, судья тихо спросил у Лу Цзяо:

— Твой одноклассник уже совершеннолетний?

Тот на мгновение задумался:

— Не уверен. В нашем классе есть те, кто пошёл в школу позже, как я или Жуань Юэ, — нам уже исполнилось восемнадцать. А есть такие, как Хо Ян, — им только предстоит отметить день рождения после лета.

Он действительно не знал, сколько лет Су Хэ.

Собеседник понимающе хмыкнул:

— Никогда не видел, чтобы этот парень — я про Чжихэна — так о ком-то пёкся. Надо же, как его зацепил этот малыш.

Лу Цзяо промолчал. Парень, решив, что его собеседник просто ещё слишком юн и неопытен в делах сердечных, заговорщицки пихнул его локтем в бок:

— А у тебя-то есть кто на примете?

Лу Цзяо страдальчески посмотрел на него:

— Слушай, тебя там люди со свистком заждались.

Тот лишь покачал головой — мол, всё понятно, ещё не дорос — и поспешил объявить начало нового раунда:

— Внимание! Мы выходим на финишную прямую! Синие ведут в одно очко. Ещё один результативный бросок, и победа за ними!

Единственным человеком на поле, которого сейчас меньше всего волновала романтика, была Лу Чжао.

Каждый раз, когда диск оказывался у «красных», она в первую очередь впивалась взглядом в Су Хэ.

Хотя учитель Сун выглядел как типичный интеллигент-психолог, как Официальный он обладал отличной физической формой. Большую часть очков своей команде принёс именно он. Однако, стараясь порадовать Су Хэ и дать ему почувствовать себя частью игры, он постоянно пасовал именно ему.

Лу Чжао быстро смекнула, что одноклассник брата — слабое звено. Она превратила его в свою персональную «машину по набору очков»: стоило Чжихэну бросить диск в сторону омеги, как она тут же срывалась с места и перехватывала его.

Су Хэ не отличался ни скоростью, ни реакцией. После нескольких удачных перехватов девушка окончательно вошла во вкус и теперь буквально не отходила от него ни на шаг.

В новом раунде Чжихэн, почти добравсь до зоны синих, внезапно отдал пас назад, прямо в руки

своего спутника. Лу Чжао ждала именно этого. Не успел Су Хэ даже поднять руки, как она вихрем пронеслась между ними и на лету сцапала диск.

Раздался оглушительный свист.

— Переход хода! Синие атакуют!

Сокомандники с синими браслетами разразились одобрительными криками — победа была уже почти в кармане.

Лу Чжао, разогнавшись до предела, едва успела затормозить, проехав кроссовками по траве. Она победно вскинула голову, и её высокие хвосты весело качнулись в такт движению.

Но в этот момент Су Хэ вдруг дрожащим голосом произнёс:

— Учитель Сун... я больше не хочу играть. Мне плохо.

Он говорил негромко, но на поле внезапно воцарилась тишина, и его слова слышали все. Игроки замерли и обернулись в его сторону.

Щёки омеги пылали, глаза подозрительно блестели, а губы подрагивали — казалось, он вот-вот разрыдается.

Сун Чжихэн стремительно подошёл к нему. Но вместо того чтобы утешить своего спутника, он уставился на Лу Чжао. Поправив очки, он ледяным тоном спросил:

— Зачем ты это делаешь? Почему ты на него ополчилась?

Су Хэ, всхлипнув, добавил:

— Я чем-то тебя обидел? Если так, то... прости меня, пожалуйста...

Лу Цзяо, стоявший до этого у палатки красных, где он и заработал большую часть очков, поспешил к сестре. Стоило ему подойти, как он услышал этот потрясающий по своей нелепости диалог.

Лу Чжао, совершенно не понимая, что происходит, растерянно моргнула:

— В смысле «ополчилась»? Да я его вообще впервые вижу!

Брат встал рядом с ней. В этот момент Су Хэ посмотрел на него полными слёз глазами и прошептал:

— Ты же видел... она специально меня толкала. Ты просто терпеть меня не можешь, да?..

Лу Чжао, которая до этого момента сохраняла спокойствие, мгновенно вспыхнула.

— С какой радости я тебя толкала?! Я к тебе даже не прикоснулась! Судья не свистел, значит, всё было по правилам. Хватит на меня наговаривать!

Она выглядела по-настоящему разъярённой. Су Хэ же лишь закусил губу и, широко раскрыв глаза, уставился на неё, не в силах вымолвить ни слова.

К ним уже пробирался организатор.

— Так, ребята, что случилось? Это же просто игра, давайте без ссор. Спокойствие, только спокойствие!

Девушка, чья манера речи была отточена в бесконечных спорах с братом, мгновенно выпалила:

— Я просто перехватывала его диски! А он теперь ноет, что я его «травлю». Какая-то чушь. Если не умеешь проигрывать — нечего вообще на поле выходить!

Пока Су Хэ безмолвствовал, Сун Чжихэн не выдержал:

— Ты весь матч преследовала только его. Разве это не предвзятость?

Вокруг них уже собралась толпа. Люди пытались разрядить обстановку, но воздух буквально искрился от напряжения.

Лу Чжао не собиралась отступить:

— Да потому что он самый слабый! За кем мне ещё следить, если не за ним?!

Этот ответ был настолько прямолинеен и логичен, что по толпе пробежал смешок.

Чжихэн, едва сдерживая гнев, процедил:

— Су Хэ — омега. Тебе не стыдно так над ним издеваться?

Лу Цзяо наконец не выдержал:

— Моей сестре всего четырнадцать, она в девятом классе и ростом ниже вашего омеги. О каком «издевательстве» вы говорите? Учитель Сун, вы сейчас на глазах у всех обвиняете ребёнка, причём совершенно безосновательно. Вот мне и интересно — а вам самому не стыдно?

Су Хэ потрясённо уставился на Лу Цзяо. Казалось, он не мог поверить, что тот выбрал сторону сестры, а не его.

Лу Цзяо проигнорировал этот взгляд. Он прямо и твёрдо смотрел в глаза Сун Чжихэну.

«Что за бред? За кого мне ещё вступаться, если не за родную сестру?»

К тому же для любого здравомыслящего человека было очевидно, кто здесь на самом деле ведёт себя недостойно.

<http://bllate.org/book/15844/1438797>